

Хэ Цинцы внушал такой трепет, что одно упоминание его имени приводило Да Суй в ужас. Постепенно он отвоевал все территории Южных земель, захваченные врагом, и, заручившись поддержкой императора, с тридцатитысячным войском встал на страже границ, сдерживая алчные помыслы Да Суй, которые и по сей день не давали им покоя.

Шу Шиюнь, будучи супругом Хэ Цинцы, следовал за ним в походах. Даже на седьмом месяце беременности ему приходилось переносить тяготы пути, не получая должного ухода. Ребенок родился недоношенным, и под безутешные рыдания отца его тело, ставшее горстью праха, пришлось предать земле в пустынных краях Южных земель.

Он до сих пор помнил того крошечного, едва сформировавшегося младенца. Двое суток ушло на то, чтобы дитя появилось на свет. Окровавленный комочек, в котором еще нельзя было различить черт лица, синюшный и пугающе худенький. Он успел лишь взглянуть на него, не успев даже прижать к груди, как дыхание ребенка оборвалось.

Шу Шиюнь терзался бесконечным раскаянием: если бы он хоть немного берег себя, ребенок не погиб бы и уже давно подрастал бы рядом с ним, живой и невредимый.

Хэ Цинцы назвал сына Фу Ли. Фу Ли, Фу Ли — разлука отца и сына. Видимо, их судьба была предreshена заранее, ведь им было отпущено так мало времени друг с другом.

После выкидыша здоровье Шу Шиюня так и не поправилось, и Хэ Цинцы отправил его в Шэнцзин на поправку. Хотя в Шэнцзине было холоднее, чем на юге, условия для жизни были несравнимо лучше.

Полгода назад Хэ Цинцы возвращался в Шэнцзин, чтобы поздравить императора с днем рождения, но, пробыв там всего месяц, получил тревожное известие с юга и поспешно отбыл обратно. К счастью, Шу Шиюнь был в положении, что дарило ему надежду и скрашивало одинокие ночи.

Шу Шиюнь не помнил, как вышел из дворцовых ворот, пребывая в полном забытии. Ваньхуа-цзюнь не мог проводить его лично, поэтому поручил своему доверенному евнуху помочь ему выйти.

У ворот уже ждала карета княжеского дома. Слуга Няньфу, увидев их, поспешил навстречу, его лицо выражало крайнюю тревогу:

— Чжэнцзюнь, почему вы так долго? И отчего вы так бледны?

— А кто еще, кроме императрицы, мог так поступить? Заставила вашего господина больше часа ждать на галерее, даже обеда не дала, а потом еще и осыпала оскорблениями. Даже мой господин не смог на это спокойно смотреть! — вздохнул евнух, присланный Ваньхуа-цзюнем.

Услышав это, Няньфу не смог сдержать слез. Он был еще юн и, видя, как добрый к слугам Шу

Шиюнь терпит такие унижения, не мог не чувствовать горечи. Няньфу когда-то служил в поместье канцлера Шу, и после того, как тот скончался, Шу Шиюнь взял людей из дома канцлера под свое крыло, чтобы они не остались без пристанища.

Шу Шиюнь хотел было утешить их, но сейчас ему было невыносимо плохо. Во-первых, после всех пережитых испытаний его тело было на пределе сил, а во-вторых, слова императрицы... При одной мысли о них живот пронзила острая боль, и он лишился сил даже пошевелить пальцем.

— Чжэнцзюнь, вам плохо? — Няньфу увидел, что тот плотно зажмурил глаза, а ноги его подкашиваются. Он поспешно перехватил господина у евнуха, поддерживая его, и крикнул другому младшему слуге: — Быстрее, скорее запрягай лошадей, вези господина домой!

Няньцзи, робкий по натуре, испугался, увидев, что спина Шу Шиюня промокла от пота. Он запричитал:

— Хорошо, хорошо, держи его, я сейчас же!

Едва он запрыгнул на козлы и подогнал карету, как алые дворцовые ворота снова медленно отворились. Выбежал старый евнух и, взмахнув метелкой, пронзительно выкрикнул:

— Указ императрицы! Прошу господина Шу подготовиться к встрече господина Чжао. Хотя он и будет цэцзюнем, но все почести будут оказаны ему как законной супруге.

Цэцзюнь? Какой еще цэцзюнь? Няньфу и Няньцзи в недоумении переглянулись.

Шу Шиюнь закусил добела губы, подавляя головокружение, готовое свалить его с ног, и через силу выдавил улыбку:

— Прошу передать императрице, что я не смею самовольно распоряжаться вопросом о женитьбе на цэцзюне, все решения будут приняты после возвращения князя...

Не успел он договорить, как евнух нахмурился и закричал:

— Что это за разговоры, господин Шу! Императрица ясно сказала: вы женаты на князе десять лет, а детей нет, да и сами вы слабы здоровьем. Неужели вы хотите из эгоизма лишить князя наследников? Недаром императрица говорит, что ваш нрав высокомерен и строптив, и если вас не приструнить, то...

— Наглец! — взревел Няньфу. — Мой господин — почтенный Чжэнцзюнь, как ты, евнух, смеешь так разговаривать с ним?

Старый евнух Вэй Чжундэ прислуживал императрице с того самого дня, как она вошла во дворец. Пользуясь ее безграничным доверием, он долгие годы вел себя в стенах дворца как хозяин, и даже благородные наложницы не смели перечить ему. Он никак не ожидал, что

какой-то мелкий слуга посмеет опозорить его.

— Ах ты... да чтоб тебя! — Вэй Чжундэ, дрожа от ярости, сплюнул на землю прямо перед ними.
— Бесплодная тварь, еще смеет перечить императрице! Думаю, шестой князь просто из жалости не выгоняет тебя, не обольщайся своей мнимой значимостью! В Шэнцзине всем известно: ради того, чтобы ввести господина Чжао в дом, шестой князь когда-то даже пошел против воли императора...

Няньцзи не выдержал. Не в силах слушать, как унижают его господина, он бросился вперед, намереваясь разорвать поганый рот евнуха, но его намертво перехватила дворцовая стража.

Шу Шиюнь сжал зубы, пытаясь сдержаться, но в итоге его вырвало кровью, алые брызги которой окропили его одежды.

— Чжэнцзюнь! — в ужасе закричали Няньцзи и Няньфу.

<http://bllate.org/book/19189/1884655>